

Хуайцзяо пропал целых три дня.

Примерно с того утра, когда Ван Эрню ушёл из дома, он, вернувшись после полуденных работ, обнаружил, что парня нет.

Ни в доме, ни во дворе, ни у соседей – нигде не было и следа. Вместе с ним исчезли и те студенты, что приехали в деревню как туристы. Их рюкзаки, одежда и прочие личные вещи были собраны настолько тщательно, что ничего не осталось.

Очевидно, они готовились к этому давно.

Ван Эрню с первого взгляда понял, что Хуайцзяо увели эти люди.

Среди студентов было несколько человек, которые вели себя с Хуайцзяо подозрительно, особенно тот мужчина по имени Шань Чи. Ещё в пещере у воды он вёл себя неподобающе, а теперь, увезя парня, кто знает, какие грязные дела он может затеять.

Сяо Цзяо такой молодой, такой красивый – кому он не понравится? Выросший в горах, он наивен, и его легко обмануть парой конфет.

Ван Эрню был на грани безумия. Обыскав всё вокруг без результата, он немедленно отправился к старосте деревни.

В просторном дворике с красными кирпичами старый деревенский староста с морщинистым лицом сидел у входа, курил трубку и спросил:

- На горе искал?

Ван Эрню мрачно ответил:

- Обшарил весь задний склон – никого.

Когда пару дней назад они водили их в пещеру, поведение студентов было крайне странным. Ван Эрню, не найдя Хуайцзяо поблизости, первым делом отправился к задней горе. На тропе, ведущей туда, были явные следы множества людей, но лодка у входа в пещеру по-прежнему стояла привязанной у берега.

- Лодка на месте, они не ушли этим путём.

Те студенты не приезжали на машине, и без посторонней помощи им не выбраться из деревни. Это означало только одно:

- Они всё ещё здесь. Наверняка в пещере.

Староста выпустил дым, отложил трубку в сторону и медленно произнёс:

- Ты хочешь пойти за ним? Ты же знаешь, что там внутри.

Ван Эрню стиснул губы и твёрдо сказал:

- Я должен его найти. Сяо Цзяо нельзя там быть – он не сможет о себе позаботиться.

Полуседой старик прищурился, и в его голосе прозвучала странная холодность:

- Разве уроков прошлого недостаточно? Ты снова лезешь в эту мутную воду.

- «Сяо Цзяо, Сяо Цзяо» - похоже, этот дурачок совсем тебя одурманил.

Темнокожий мужчина сжал кулаки. Его лицо омрачилось, и лишь через несколько мгновений он ледяным тоном произнёс:

- Он мой названный брат.

- Я обязан вернуть его.

Староста, видя его упрямство, лишь фыркнул и бросил:

- Раньше я не замечал, чтобы ты так о нём заботился. Теперь смотришь за ним, как за женой.

С этими словами он развернулся и зашёл в дом.

Услышав слово «жена», Ван Эрню на мгновение застыл. Он открыл рот, но так и не смог вымолвить ни слова в ответ удаляющемуся старосте.

- Жена...

Смуглый красавец долго размышлял над этим словом, перекатывая его во рту.

Тем временем сам Хуайцзяо, которого считали «женой», переживал нелёгкие времена в пещере.

Его буквально «зацеловали» до состояния готовности.

В пещере было полно монстров - не то чтобы на каждом шагу, но в каждом небольшом гроте они обязательно встречались. Лань обладал аномально острым чутьём на этих тварей. Часто Хуайцзяо даже не успевал заметить тень монстра, как его уже хватили за лицо и принимались целовать.

Его губы опухли от поцелуев, рот был постоянно влажным - внутри и снаружи.

Лань не был разговорчивым, да и Хуайцзяо говорил мало. Их беседы редко длились больше пары фраз, а потом начинались облизывания, обмен слюной... За один день Лань «приготовил» его до совершенства.

Когда вокруг не было монстров, Хуайцзяо даже боялся встретиться с ним взглядом.

Боялся, что он заговорит. Боялся, что снова схватит и начнёт целовать.

Как пёс, распробовавший мясо, Лань почти не ел, зато целыми днями «лакомился» его губами, словно Хуайцзяо был его единственной пищей.

К счастью, вскоре ситуация изменилась.

На второй день блужданий они с Ланем нашли отметины, оставленные другими на каменной колонне в одном из гротов. Клочки ткани были привязаны к колонне, и через каждые несколько десятков метров на развилках встречались новые.

- Это Шань Чи и остальные? - обрадовался Хуайцзяо.

Они выбрали путь вдоль реки и теперь могли воссоединиться с группой.

Лань нахмурился и холодно кивнул.

Похоже, перспектива встречи с другими его не радовала.

Они ускорили шаг, следуя по меткам, и в конце концов в одном из гротов наткнулись на Шань Чи и Юй Вэньцина.

Увидев Хуайцзяо, Шань Чи резко изменился в лице, его веки дёрнулись, и он стремительно бросился к нему.

- Хуайцзяо!!

Не обращая внимания на то, что они в пещере, он громко крикнул его имя, за два шага преодолел расстояние и сжал в объятиях так сильно, что Хуайцзяо едва не задохнулся.

Тот слегка заёрзал, пытаясь освободиться.

Не прошло и пары секунд, как Лань с ледяным выражением лица разъединил их. Шань Чи нахмурился, собираясь взорваться, но тут Хуайцзяо мягко позвал его по имени.

И его гнев мгновенно угас.

- Только вы двое? - подошёл Юй Вэньцин.

Он и Шань Чи были в разной степени потрёпаны: ссадины, царапины - выглядели куда менее опрятно, чем Лань и Хуайцзяо.

- Где ты был? Я везде тебя искал. - На шее Шань Чи была неглубокая царапина, вероятно, от ножа. Он игнорировал Лана, схватил Хуайцзяо за руку и спросил: - Ты не ранен?

Хуайцзяо покачал головой и осторожно ответил:

- Не знаю... Мы всё время бежали по пещере.

- Ты ел?

- Шоколад.

Шань Чи внимательно разглядывал его, пока тот отвечал. Всего день разлуки - даже без еды он не мог сильно похудеть. Его личико по-прежнему было розовым и красивым, одежда - чистой, если не считать немного пыли.

Всё в нём было нормально... кроме губ. Они казались гораздо краснее, чем обычно.

Шань Чи остолбенел.

- А остальные? - спросил Лань, который никогда не интересовался товарищами. Шань Чи даже удивился.

У каменной колонны лежал рюкзак. Юй Вэньцин указал на него:

- Мы разбежались. Юйцзе и остальные, наверное, с Толстяком - у них тоже есть рюкзак.

То есть с едой у них проблем не было.

- А вы? - Юй Вэньцин окинул их чистые одежды взглядом. - Вы что, не встречали монстров?

Губы Хуайцзяо слегка заныли, и он тихо пробормотал:

- Встречали...

Четверо уселись в пещере, чтобы обменяться новостями. Шань Чи и Юй Вэньцин бежали вдоль воды, натываясь на множество монстров. Как и Хуайцзяо с Ланем, они избегали столкновений, но эти твари были особенно агрессивны к одиноким мужчинам, так что оба получили немало мелких травм.

Именно поэтому их так удивил вид Хуайцзяо и Лана.

Они задали ещё пару вопросов, но Лань молчал как рыба, и отвечать пришлось Хуайцзяо. Тот помнил о своей роли простачка и отвечал уклончиво, делая вид, что мало что понимает.

В пещере не было времени для долгих разговоров. Юй Вэньцин поделился с ними едой, и после короткого перекуса они снова отправились на поиски выхода.

- Многие из этих монстров мутировали - огромные, сильные, очень агрессивные.

Хуайцзяо кивнул и тихо сказал, что они тоже таких встречали.

Юй Вэньцин удивился:

- Брат Лань так крут? Может драться с монстрами и ещё защищать тебя без единой царапины?

Хуайцзяо: «...»

Ему стало неловко. На самом деле, кроме первой встречи с гигантским монстром, Лань почти не вступал в схватки.

Он больше работал ртом...

Хуайцзяо, конечно, не сказал этого, лишь неловко кивал: «Угу, угу».

Шань Чи нахмурился, чувствуя, что что-то не так, но не мог понять что именно.

Это странное ощущение достигло пика, когда они вчетвером столкнулись с мутировавшим монстром.

Двухметровый урод с рогами. Если бы здесь были только Шань Чи и Юй Вэньцин, тварь, заслышав их, уже бы бросилась на них с оскаленными клыками.

Монстры вели себя совершенно по-разному с мужчинами и женщинами.

Этот гигантский урод не был исключением. Его агрессивная поза с ошетилившейся чешуёй мгновенно сменилась на покорность, как только он учуял сладкий аромат.

Чудовище приближалось, и Шань Чи, сжимая в руке ледоруб, готовился к жестокой схватке.

Но в следующее мгновение его глаза расширились от шока - он увидел нечто совершенно

необъяснимое.

Прямо перед монстром Лань, до этого стоявший спокойно, внезапно и без предупреждения схватил Хуайцзяо, прижал его затылок и поцеловал.

Юй Вэньцин тоже остолбенел.

Оба смотрели, как Лань облизывает губы Хуайцзяо, проникает языком в его рот...

Тихие звуки поцелуя сливались с каплями воды, стекающими по стенам. Как и прежде, монстр беспокойно покружил вокруг, понюхал воздух и вдруг ретировался вглубь пещеры.

Когда Хуайцзяо отпустили, его губы стали ещё краснее, нижняя губа слегка припухла. Он стоял с полуоткрытым ртом, пока мужчина вынимал язык из его влажной полости, с растерянным выражением, словно не понимая, что только что произошло.

Шань Чи покраснел от ярости.

В голове у него что-то взорвалось, на лбу вздулись вены, зубы скрипнули

- Ёб твою мать!!

Его сжатый кулак со свистом полетел в Лана.

Хуайцзяо вздрогнул от внезапной вспышки ярости. К счастью, Лань не из тех, кто стоит и ждёт удара. Он резко уклонился, нахмурившись.

Лицо Шань Чи потемнело от гнева, виски пульсировали. Не попав с первого раза, он тут же замахнулся снова. Лань, уклоняясь, тоже разозлился, и двое высоких мужчин схватились в драке.

Монстр только что ушёл, а они уже подняли шум. Хуайцзяо побледнел от страха и дрожащим голосом крикнул:

- Шань Чи!

Это не остановило Шань Чи, но заставило Лана замереть на секунду.

И в этот момент кулак Шань Чи уже летел ему в лицо.

Лань ледяным тоном произнёс:

- Ты с ума сошёл?

- Я с ума сошёл?! Ты спрашиваешь, кто сошёл с ума?! - Шань Чи стиснул челюсти, вены на шее вздулись. Он прижал Лана локтем к стене и прошипел: - Я тебя спрашиваю: что ты только что делал с Хуайцзяо?!

- За что ты его держал?!

- Ты целовал его?! В рот?!

Два гневных вопроса Шань Чи наконец вывели Юй Вэньцина из оцепенения. Он сжал кулаки, взглянул на испуганного Хуайцзяо и, сдерживая эмоции, предупредил:

- Не устраивайте здесь разборки. Здесь ещё небезопасно...

- Отпусти, - одновременно сказал Лань.

Это только подлило масла в огонь.

Шань Чи, уже на грани бешенства, задышал ещё тяжелее. Его слова звучали так, будто выдавливались из горла:

- Вот как ты его «защищал» все эти дни?

- Сколько ему лет? И ты обманом заставлял его открывать рот, чтобы ты мог его целовать?!

<http://bllate.org/book/14682/1308740>